

РУССКАЯ КРАСАВИЦА ИЗ РЕБРА ВИКТОРА ЕРОФЕЕВА

Мелк. Владимир Филимонов — 1995 — 11 лет — 153.

— Угораздило тебя, Виктор, родиться в год толстой обжоры!

— Ты знаешь, я долгое время переживал по этому поводу, пока не узнал, что в год Свиньи родились лучшие писатели XX столетия — Набоков и Платонов. Считаю, в такой "свинской" компании лучше, чем в любой другой. Я готов вместе с ними хрюкать и дальше.

— А как тебе хрюкалось в 94-м?

— Неплохо. Наконец-то в России вышла моя первая довольно приличная книжка "Русская красавица" — к тому же из трехтомника. В моем возрасте, да еще в наше время, иметь трехтомник — это результат неплохого хрюканья.

— На супере "Красавицы" — прекрасная репродукция обнаженных из "Бани" Зинаиды Серебряковой.

— Серебрякова — замечательная женщина и художница. Мой друг, писатель Женья Попов, сказал: "Эти обнаженные не только притягивают, но даже возбуждают".

— Как прошла презентация "Русской красавицы"?

— В порядке классической схемы: нашелся дядька, который посреди моего чтения громко сказал: "Эту мерзость я слушать не буду" — и вышел из зала. А началось все в 78-м году, когда в огромном зале Дома архитектора встал гражданин и хорошо поставленным МХАТовским голосом крикнул: "Это махровая пакость!" — и из зала...

— А нынешняя выходящая вон личность — кто-то знаменитый или это чистый, как дистиллированная вода, человек?

— Чистый, как слеза. Мне не поверили друзья, решили, что я купил его, чтобы повторить давний эпизод. Публика реагировала вполне грамотно — аплодировала уходящему, не изменившему принципу.

— Год грядущий не подложит тебе свинью?

— Может подложить. В 95-м у меня начинается сниматься в Италии фильм "Русская красавица". Боюсь, как бы эта "Красавица" не превратилась

в развесистую клюкву.

— А есть доверие к режиссеру?

— Чезаре Феррарио — молодой, энергичный человек, собравший кучу денег. И в этом смысле у меня есть к нему доверие. Живет он в Милане, а снимать будет в Риме, Москве, Варшаве, в Крыму. Красавицу должна играть не чужая звезда, а наша актриса, возможно, литовка Ингеборге Дапкунайте — ее снял Никита Михалков в "Утомлённых солнцем".

— В твоём характере не закодирована способность подложить свинью кому-нибудь?

— Самую большую я подложил советской власти, когда придумал альманах "Метрополь", но и в ответ полу-

ной крышей.

— Не являлись ли вам там какие-то видения?

— Из замка Гамлета можно детально разглядеть Швецию на противоположном берегу. Это как линия нашей жизни с Веславой — между Польшей и Россией. Наш сын Олег Ерофеев по паспорту — поляк, он католик. Учится на втором курсе историко-филологического факультета РГГУ, пошел по стопам отца, но предпочитает направляться не в сторону литературы, а ближе к истории.

— Кто из литераторов невольно подставил тебе подножку?

— Веничка Ерофеев. До сих пор нас путают. Бывают случаи от комических до самой настоящей трагедии: мы с сыном уехали в Германию, а жена осталась в Москве, и вдруг к ней звонок: "Эта квартира писателя Ерофеева?" — "Да." — "Позвольте выразить вам соболезнование — ваш муж умер". Веслава тут же потеряла сознание. В эту ночь умер Венья.

— Вы были знакомы?

— И знакомы, и даже провели вечер "Два Ерофеева". На нем к нам подошел фотограф и сказал: "Я хочу снять!" — "Давай-те." Он отодвинул меня в сторону и говорит: "Я хочу Веничку снять...". У нас даже инициалы совпали. Он Венидикт Васильевич, а я Виктор Владимирович.

Венья — замечательный писатель. И это совпадение стимулировало: мне нельзя было быть хуже.

— За что выпьешь в Новгороде?

— За мой новый роман "Страшный суд", кусок из которого напечатал "МК". "Суд" оказался настолько страшным, что в Германии мои издатели хотят напечатать роман с цензурными купюрами. А я хочу увидеть его целиком в России и в других странах — в нем резюме нашего страшного века:

— Поскольку я отведала бочок от твоего романа, могу сказать: "свининка" Ерофеева не навредит нравственному здоровью читателя.

— И на том спасибо.

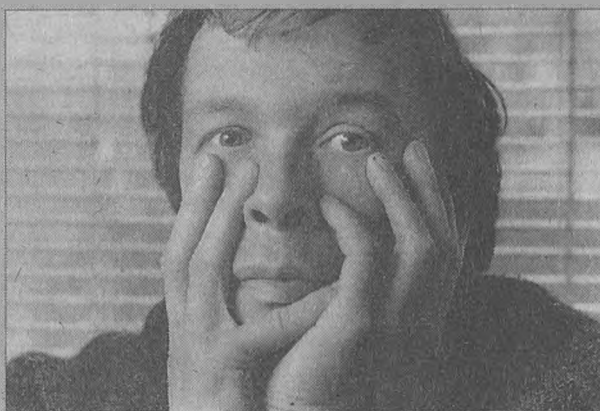

Фото Владимира ФИЛОНОВА.

чил.

Скандал был большой, и до 88-го года мы никак не могли расхлебать последствия.

— Многие против тебя зуб имеют. Говорят: "Легко отделался благодаря папочке-дипломату".

— Да сам отец стал жертвой "Метрополя". Он был послом в Вене. Из-за сына потерял работу. Отец держался героически. Политбюро решительно заявило ему: "Или твой Виктор пишет письмо-раскаяние, или ты не едешь в Вену." Отец в Вену не поехал.

— А кто по гороскопу твоя жена?

— Веслава по гороскопу — Овен. Она поляк.

— Сочетаются в одном хлеву Овен со Свиньей?

— Этим летом в Дании, под Копенгагеном, в Гамлетовском замке "Эльсинор" мы праздновали свою серебряную свадьбу. Как видишь, нам неплохо под од-

Дегустировала продукт Наталья ДАРДЫКИНА.